

**Памятка о старцѣ, псаломщикѣ Симоноволомской Кресто-
воздвиженской церкви Устюжскаго уѣзда, Д. А. Поповѣ.**

Въ прошломъ году, въ ночь съ 11 на 12 апрѣля въ Вологдѣ тихо, въ кругу своихъ родныхъ, скончался, на 82-мъ году отъ рожденія, почтенный старецъ, малый по чину, но великій по духу, заштатный псаломщикъ Дмитрій Акиндиновичъ Поповъ. Последнїе годы онъ большею частію проживалъ въ г. Грязовцѣ у сына своего протоіерея собора Александра Дмитріевича Попова и лишь по временамъ выѣзжалъ въ Вологду къ другому сыну Георгію Попову, извѣстному борцу съ революціонерами и забастовщиками въ 1905 и 1906 годахъ, такъ называемаго Вологодскаго диколѣтѣя, а впоследствии скромному торговцу казенной винной лавки № 7-й. Последній разъ глубокаго старца видѣли въ г. Грязовцѣ въ недѣлю Крестопоклонную за обѣдней въ соборѣ, на своемъ обычномъ мѣстѣ въ уголкѣ у печки, откуда онъ свободно могъ наблюдать за ходомъ богослуженія и слышать возгласы, молитвы и пѣснопѣнія. — Никому, конечно, и на мысль не приходило, что дѣдушка, истово осѣнявшій себя крестнымъ знаменіемъ и колѣнопреклоненно молившійся, присутствуетъ въ храмѣ соборномъ въ послѣдній разъ... 9-го апрѣля около часу дня съ нимъ сдѣлалось дурно и вскорѣ отвялась лѣвая рука и нога. Вечеромъ того же дня о. протоіерей Н. Ив. Малиновскій напугтовалъ больного; 10-го прибылъ къ нему изъ Грязовца сынъ протоіерея Ал. Дмитріевичъ, въ присутствіи котораго старецъ и былъ особорованъ. До послѣдней минуты умирающій находился въ сознаніи. Не было слышно ни стога, ни жалобъ, хотя болѣзненный видъ его ясно свидѣльствовалъ, что страданія его были не изъ легкихъ. Отпѣваніе новопредставленнаго чтеца Дмитрія совершено 14 апрѣля во Владимірской градской церкви протоіереемъ Николаемъ Ивановичемъ Малиновскимъ въ сослуженіи сына усопшаго, протоіерея Александра Дмитріевича Попова, священниковъ о. Василія Хераскова (изъ Грязовца) и о. Павла Подобѣдова, двухъ диаконовъ и хора пѣвчихъ, и погребеніе на Богородскомъ кладбищѣ, рядомъ съ могилой старшаго его сына Василія. О смерти Дмитрія Акиндиновича немедленно сообщено всемъ роднымъ и многимъ знакомымъ его. Отъ большинства получены письменныя соболюбованія и молитвенныя пожеланія вѣчной памяти и царства небеснаго усопшему. Узналъ о смерти Д. Акиндиновича и въ Таврическомъ

дворцѣ землякѣ покойнаго и 29 апрѣля между прочимъ написалъ: „До глубины души Вы тронули меня немедленнымъ сообщеніемъ о кончинѣ моего любимаго Димитрія Акиндиновича. Вотъ не стало его. Пожилъ на свѣтѣ не мало, а нужды, а скорбей, а горя и напастей, какъ много онъ перенесъ молчаливо! Молодецъ онъ былъ, молодецъ и умеръ—тихо и скоро, никого ни себя, ни дѣтей, ни постороннихъ людей не намучил! И, что всего дороже, онъ умеръ кончиною нечестивою и христіански приготовленный. Царство ему небесное и во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь Господи“. (Членъ Государственной Думы протоіерей А. А. Поповъ).

Псаломщикъ Димитрій Акиндиновичъ Поповъ сынъ пономаря, обучался въ Устюжскомъ духовномъ училищѣ, въ 1849 г. опредѣленъ во дьячка Опочкой Николаевской церкви Устюжскаго уѣзда; съ августа 1866 года до февраля 1867 года былъ безъ мѣста. Съ 2 февраля 1867 года назначенъ сверхштатнымъ пономаремъ Симоноволомской церкви. 25 августа 1872 года—дьячкомъ сей церкви и 22 ноября 1885 года псаломщикомъ, каковымъ и состоялъ до 13-го іюля 1900 года. Въ этомъ году болѣзненное состояніе вынудило его обратиться къ Преосвященному Гавріилу съ прошеніемъ объ увольненіи за штатъ.

Въ 1891 году онъ лишился своего самого близкаго друга — жены Павлы Ивановны. Сильно было желаніе покойнаго лечь по смерти рядомъ съ супругой, но Господь судилъ иначе. Въ 1901 г. онъ продалъ свой собственный домъ, состоящій изъ избы, скотнаго двора съ сѣнникомъ и небольшую горенку за 34 рубля съ условіемъ, чтобы горенка считалась его помещеніемъ до смерти. Въ 1908 году глубокой стерець послѣ усиленныхъ просьбъ и уговоровъ дѣтей, наконецъ, изъявилъ желаніе разстаться съ любимымъ храмомъ, дорогой могилой супруги и гостеприимною горенкою и переселиться на жительство въ г. Грязовець. Теперь уже сомкнулъ свои уста Димитрій Акиндиновичъ, слишкомъ полвѣка славословившій Творца и Спасителя въ чтеніи и пѣснѣхъ духовныхъ, скрестилъ свои руки, знающія твердо истовое крестное знаменіе, топоръ, кося-горбушу, вилы навозныя и шило съ дратвой. Умеръ человекъ, не видавшій всю свою жизнь покоя и отдыха. Лѣто, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, онъ проводилъ въ лѣсу, поляхъ и дугахъ, а зиму и осень въ трудахъ по хозяйству и за шитьемъ обуви для себя съ дѣтьми и на заказъ прихожанамъ. Въ храмъ Божіемъ

это был чудный и исполнительный сослуживец, прекрасный отец и пѣвецъ, по дому образцовый хозяинъ и работникъ. Благодаря своимъ трудамъ онъ далъ образованіе своимъ дѣтямъ, выдалъ въ замужество двухъ дочерей и на закатъ дней своихъ скопилъ и внесъ въ Симоноволомскую церковь 100 рублей—на вѣчное поминовеніе своихъ родныхъ и его самого по смерти. Дѣти обычно не отставали отъ родителя во всѣхъ его наполненныхъ работахъ. И нынѣ еще твердо хранится уволомцевъ воспоминаніе о Грязовецкомъ протоіерей, какъ о примѣрномъ косячъ-семинариствѣ, и передаются разказы о томъ, какъ онъ съ отцомъ жилъ по цѣлой недѣлѣ въ болотѣ для того, чтобы снять и убрать траву, которую давали крестьяне „Акиндиновичу“ бесплатно. Почившій былъ общимъ любимцемъ прихожанъ и богомольцевъ, сотнями посѣщающихъ Волмы для поклоненія угоднику Христову преподобномученику Симону. Домъ, а потомъ уже горенка, всегда открыты были для поклонниковъ всѣхъ сословій и возрастовъ. Какъ за самыми близкими родными онъ бывало ухаживаетъ за ними и угощаетъ чѣмъ Богъ послалъ, но никогда я ни съ кого онъ платы не бралъ. Угодника Христова онъ любилъ „до безконечности“, за то и преподобномученикъ Симонъ не оставлялъ его безъ благодатнаго утѣшенія. Въ записной книжкѣ Дмитрія Акиндиновича оказалась слѣдующая замѣтка, которая помѣщается здѣсь безъ измѣненія. „Въ 1882 году января 5 дня я грѣшный удостоенъ былъ видѣть чудный свѣтъ въ холодномъ храмѣ преподобномученика Симона. Въ сказанное число по обычаю прихожу въ домъ священника получить отъ него благословеніе для звона къ утрени и ключа отъ холоднаго храма, въ которомъ почиваютъ св. мощи пр. Симона. Въ 5 часовъ утра получилъ благословеніе отъ священника къ открытію звона къ утрени, только безъ выдачи ключа, по забытію священника, какъ это бывало и ранѣе, но священникъ все же приносилъ самъ ключъ. По открытіи звона, немедля долго приходилъ въ церковь и священникъ, а какъ время было зимнее, то и служба совершалась въ тепломъ храмѣ Казанской Божіей Матери. По приходѣ священника скоро дается возгласъ къ служенію и я приступилъ къ чтенію положеннаго, но въ головѣ у меня неотвязная мысль, что медлится долго и церковь холодная не отпирается, временемъ отпиралъ церковь и о. діаконъ. По окончаніи утрени приходитъ въ церковь сельскій писарь Марковъ для принятія отъ священника двухъ пакетовъ. Выходитъ

изъ алтаря священникъ и просить меня сходить за пакетами, которые были у него въ домѣ. Скорымъ шагомъ приступилъ къ исполненію порученнаго, — подхожу къ южнымъ дверямъ ограды и вижу въ окно, въ холодномъ храмѣ на большомъ подсвѣчникѣ при гробѣ пр. Симона свѣчку, вышиной въ четверть аршина и столь прозрачную, какъ будто она изъ самаго чистаго хрустала, огонь на свѣчкѣ показался мнѣ бѣлый, объемяющій кругомъ свѣчку кругообразно. Я нѣсколько остановился и пришелъ въ недоумѣніе и размысленіе, когда и кѣмъ церковь открыта, не помня того, что это свѣтъ былъ неземной. По возвращеніи съ пакетами я нашелъ храмъ погруженнымъ въ обычный мракъ. На разсвѣтѣ кончена была Божественная литургія, въ мигъ я ко дверямъ холоднаго храма, замокъ висить... Въ три часа пополудни прихожу къ священнику въ домъ по долгу своему къ вечернѣ и высказываю ему видѣнное мною. Священникъ не пришелъ въ сомнѣніе о чудномъ видѣніи, а только заключилъ, что надобно быть намъ осторожнымъ, дабы всегда во время служенія находился свѣтъ у преподобнаго и о ключахъ церковныхъ напоминать. Это видѣніе мною не забудется до гробовой доски“.

Пожелаемъ, благочестивые читатели, почившему служителю Божьяго храма, чтецу Димитрію, упокоенія тамъ, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія; помолимся, — да вселить его Милосердый Господь въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова и попросимъ преподобнаго Симона Воломскаго чудотворца, дабы онъ, предстою престола Всевышняго, озарилъ усопшаго чтеца Димитрія благодатнымъ свѣтомъ на страшномъ судѣ Христовомъ, помогъ бы ему встать одесную Судии и услышать вмѣстѣ съ собою и другими небожителями радостный гласъ Господа: „видите благословенніи Отца Моего въ царство, уготованное вамъ отъ созданія міра“.

Миръ праху твоему, вѣрный слуга церкви православной и чудный человекъ — труженикъ, почтенный старецъ Димитрій Акиндиновичъ!

Д. К. П.